Глава 4. Часть 2. Пусть снова кончит

Он в первый раз не мог забыться сном. Чэнь Ду лежал в постели и не мог подрочить, удовлетворить себя или дойти до пика. Его пять пальцев были бесполезны. Единственное, что он мог сделать, это взять подушку, прижать ее к ушам и очистить голову, чтобы огонь в его животе медленно угас.

Чэнь Цзиньнань вернулся в шесть вечера, чтобы забрать двоих на ужин. Чэнь Ду и Чэнь Цзяшу сидели бок о бок на заднем сиденье, а Чэнь Цзиньнань ласково расспрашивал их, как они провели день дома. Если Чэнь Цзяшу не упоминалась конкретно, то по умолчанию он ссылался только на Чэнь Ду.

«Вполне нормально. Я поел в комнате, где делал уроки. Я сегодня занимался физикой, а завтра в три часа у меня занятия по бадминтону».

Задав серию вопросов о деталях, Чэнь Цзиньнань, вероятно, наконец, вспомнил, что помимо сына у него была дочь. Он взглянул в зеркало заднего вида: «Цзяшу тоже весь день была дома? Ты ходила за покупками?»

Чэнь Цзяшу была в наушниках и выглядела изолированной от остального мира. Только через некоторое время она услышала, как Чэнь Цзиньнань разговаривает с ней. Она сняла один из наушников и сказала: «Нет, не ходила. Я была дома»

Потом тут же снова надела наушники, достала пачку леденцов и сунула в рот, не желая говорить.

Чэнь Цзиньнань посмотрел на ее выстиранное и полинявшее платье, а затем посмотрел на Чэнь Ду, который был рядом с ней в новой фирменной одежде, и вздохнул про себя: «Ты можешь пойти завтра в торговый центр и воспользоваться Национальным днем, чтобы расслабиться и отдохнуть. Эй, так уж получилось, что место, где Чэнь Ду берет уроки бадминтона, находится в Ваньшэне, так что вы, брат и сестра, можете пойти завтра вместе. Сын, что думаешь?»

Чэнь Ду взглянул на Чэнь Цзяшу, прежде чем сказать: «Хорошо».

Чэнь Цзяшу на мгновение повернула голову, чтобы посмотреть на него, и кивнула с конфетой во рту в знак согласия.

Семейный банкет в честь Национального дня был организован в роскошном китайском ресторане. Когда они прибыли, Вэнь Юнь уже был в коробке, улыбаясь и махая Чэнь Ду: «Сяо Ду, подойди и скажи, что ты хочешь заказать».

Прежде чем они прибыли, Вэнь Юнь уже заказала несколько блюд. Чэнь Ду подошел и

отказался от основных блюд: «Добавьте сезонные овощи и замените куриный суп супом из свиных ребрышек».

Вэнь Юнь удивилась: «Но тебе нравятся эти блюда? Куриный суп полезен для организма».

«Теперь мне они не нравятся», — сказал Чэнь Ду, не утруждая себя взглядом на Чэнь Цзяшу. Отодвигая стул и садясь, он сказал: «Куриный суп на самом деле не питателен. Все эксперты в области здравоохранения врут».

Вэнь Юнь несколько раз отругала его, прежде чем согласилась изменить заказ.

Как и дома, здесь стоял длинный обеденный стол. На первый взгляд он выглядел довольно симметрично: Чэнь Цзиньнань и Вэнь Юнь сидели во главе, в то время как Чэнь Ду сидел рядом с матерью, а Чэнь Цзяшу сидела рядом с Чэнь Цзиньнанем, лицом к Чэнь Ду.

Вэнь Юнь и Чэнь Цзиньнань время от времени говорили о делах компании, но больше всего во время еды они говорили об учебе Чэнь Ду. Устал ли он в старшей школе, нравились ли ему учителя, были ли его одноклассники хорошими или нет. Они очень беспокоились о нем, но не беспокоились только о его оценках. Даже если он участвовал в соревнованиях, то никогда не выпадал из тройки призеров.

«Что на счет Цзяшу? В какой университет ты собираешься поступать?»

Чэнь Цзиньнань обсуждал, следует ли Чэнь Ду отправиться туда, куда ему гарантированно поступление или учиться за границей, и они втроем хорошо беседовали, когда Чэнь Цзиньнань внезапно повернул голову и задал Чэнь Цзяшу этот вопрос.

Но она изучала искусство, и пришло время подумать об этих вещах, когда она перешла на второй год старшей школы.

Чэнь Цзяшу медленно проглотила корень лотоса и сказала: «Я еще не думала об этом. Давай поговорим об этом, когда придет время».

Чэнь Цзиньнань сделал паузу и сказал с улыбкой: «Правильно, экзамены по искусству не будут проводиться до следующего года. Впереди еще год, так что не торопись и все обдумай»

Вэнь Юнь не участвовала в разговоре между отцом и дочерью, бросив взгляд на то, как она подавала суп Чэнь Ду. Взгляд, который она бросила на Чэнь Цзяшу, был пренебрежительным, презрительным и в то же время ободряющим.

Иногда Чэнь Цзяшу думала, что Вэнь Юнь была довольно скучной. В конце концов, она была влиятельным предпринимателем в деловом мире. У нее был какой-то шаблон. Она не знала, почему всегда делала какие-то мелкие движения по отношению к ней, сироте с отцом, когда ей

казалось, что у нее нет отца.

Вэнь Юнь дала Чэнь Ду тарелку супа из батата и свиных ребрышек. Чэнь Ду сказал: «Спасибо, мама».

Она нежно улыбнулась. Такую нежную улыбку Чэнь Цзяшу видела каждый день, когда ее мать была еще жива. Она смотрела на эту сцену любящей матери и почтительного сына перед ней с пронзительной улыбкой.

Чэнь Ду зачерпнул ложкой ложку горячего супа, и осторожно подул на него, чтобы охладить, прежде чем положить в рот.

Все тело Чэнь Ду напряглось, и его глаза опустились, чтобы посмотреть вниз. Его зрачки сузились, и ему потребовалось немало усилий, чтобы удержаться от прыжка.

Нога Чэнь Цзяшу снова вынырнула из-под стола, нажимая на привычное место.

На глазах Вэнь Юня и Чэнь Цзиньнаня ее подъем стопы был опущен, а пальцы ног выгнуты, и она двигала его член вперед и назад.

http://erolate.com/book/1058/33952